

И. Х. Тот

МЕФОДИЙ И ЕГО УЧЕНИКИ В ПАННОНИИ

1. Константин и Мефодий прибыли в Паннонию со своими учениками весной 867 года. Как известно по Житию Константина, паннонский князь Коцел встретил ("прѣкъть") их сердечно. Несомненно, что встреча солунских братьев с паннонским князем произошла в центре княжества Коцела - в Мосапурге ("Блатень градъ"), на месте которого находится современное венгерское поселение Залавар (Zalavár). Сравнительно краткое пребывание основоположников славянской письменности и их учеников в княжестве Коцела имело серьезные последствия. Однако условия и причины их приезда в Мосапург и по сей день являются окончательно невыясненными. Солунские братья могли бы приехать на юг и без посещения центра Коцела, так как пути, ведущие в Италию, не касались Мосапурга.¹ Из возможных объяснений их приезда в Блатенский град самым правдоподобным оказывается предположение о том, что Константин и Мефодий были приглашены самим Коцелом. В таком случае можно установить, что между Ростиславом и Коцелом произошло недолговечное сближение, вызванное интересом Коцела к делу солунских братьев.²

Константин и Мефодий по просьбе Коцела подробно рассказывали ему о своей моравской деятельности, познакомив его со славянскими переводами, выполненными Кириллом. Коцел осознал ("възлюбив") политическое значение славянского литургического языка, выделил солунским братьям около 50 учеников, прося научить их славянскому письму.

Константин и Мефодий приступили к обучению своих новых питомцев, в лице которых князь видел будущее славянское духовенство своего княжества. Из поручения Коцела с полной определенностью невозможно установить, чему учили своих учеников солунские братья: читать ли славянские книги или писать их. Известно, что в средние века обучение чтению означало только то, что

ученики умеют лишь читать текст, но не умеют писать, то есть они владеют только навыками письма. Для полного овладения грамотой (т.е. чтения, писания) потребовалось довольно много времени. Обучение же чтению шло сравнительно быстро. Внимательный анализ этого места Жития Кирилла позволяет сделать предположение о том, что выражение "оучитиса славѣньскамь книгамь", вероятно, обозначает обучение учеников чтению. С этой задачей Константин и Мефодий могли справиться сравнительно быстро. Однако, неизвестно, до какой степени их ученики усвоили умение читать славянские тексты за тот короткий период, который они провели у Коцела. Солунские братья в Блатенском граде провели около 6-7 месяцев и затем отправились в Рим рукоположить своих священников, куда они были - по Итальянской легенде - приглашены римским папой Николаем I.³

2. В княжестве Коцела и его отца Прибины христианство было известно среди славян в результате миссионерской деятельности зальцбургской архиепископии, которая по поручению Карла Великого распространяла христианство более 80 лет. В княжестве Коцела за это время было построено 39 церквей, из которых три (Св. Мария, Св. Адриан, Иоани Креститель) находились в княжеском центре. Блатноградские князья Прибина, а позднее Коцел были в хороших отношениях с зальцбургскими архиепископами (Лиупрам и Адальвин), которые неоднократно посещали княжества Прибины и Коцела, освящая там вновь построенные церкви. Известно, что будто бы накануне приезда солунских братьев в Блатенский град архиепископ Адальвин отпраздновал рождество в крепости Коцела. Эти данные, приведенные зальцбургским Анонимом, - для того, чтобы доказать право зальцбургского архиепископства на Паннонию, допускают, что между паннонскими князьями и зальцбургскими архиепископами установилось полное согласие. Однако некоторые исторические данные противоречат этой картине, о полном тождестве интересов зальцбургских миссионеров и владельцев славянского княжества. Некоторые исторические данные позволяют думать о том, что Коцел хотел добиться того, чтобы римский папа из паннонской церкви организовал самостоятельную епископию. Этим объясняется тот факт, что паннонский хорепископ Освальд обращался в Рим с просьбой создать паннонскую епископию в княжестве Коцела. Попытка Освальда потерпела полный крах. Архиепископ Адальвин лишил Освальда

сана хорепископа и отправил его в один из зальцбургских монастырей. Историками предполагается, что попытка Освальда была поддержана и Коцелом, который стремился освободиться от сильного угнетения со стороны зальцбургского архиепископства.⁴ Прибытие Кирилла и Мефодия в Паннонию пробудило в блатноградском князе надежду возобновить свои прежние планы о создании паннонской епископии.

В Блатенском граде налицо было и соответствующее духовенство, представляемое довольно образованными священниками, присланными сюда из Зальцбурга. К ним относился Доминик, Сварнагель - известный ученый ("praedlatus doctor"), Альтфрид магистр ("magister cuiusque artis") и Рихбальд, которого архиепископ Адальвин рукоположил архипресвитером.⁵ То обстоятельство, что представители зальцбургского архиепископства были учеными, хорошо подготовленными священниками, объясняется тем, что Зальцбург придавал огромное значение паннонской церкви. Известно, что в Блатенский град Сварнагель прибыл с дяконами и клериками ("cum diaconis et clericis").⁶ Все это позволяет предположить существование школы в центре Коцела, где учились будущие паннонские священники. Возможно, что питомцы Константина и Мефодия, выделенные Коцелом, были учениками этой приходской школы.

Зальцбургский Аноним рассказывает, что "в городе Прибины" зальцбургские мастера и зографы построили храм в память Св. Адриана, мощи которого были погребены в новопостроенном храме.⁷ Предполагается, что "в городе" построили и монастырь Св. Адриана.⁸

Эти данные показывают, что Блатенский град был не только политическим, но и значительным культурным центром того времени в Паннонии.

3. Несомненно, что до прибытия солунских братьев в Паннонию язык местного славянского населения употреблялся зальцбургскими миссионерами при крещении славян.⁹ По всей вероятности, зальцбургскими миссионерами был выработан абсолютный минимум христианских текстов на народном языке, знание которых потребовалось от новокрещенных славян. К этому минимуму относились Символ веры, Отче наш и некоторые формулы исповеди.¹⁰ На такое предположение дают право так называемые фреизингские отрывки (№ 1, № III), имеющие особенности словенского языка. Однако, зальцбургский клир, будучи последователем триглоссии, не допускал более широкого употребления живого языка в важнейших обря-

дах, ограничивая его употребление только для прозелитов. К сторонникам триглоссии принадлежал и сам блатноградский архипресвитер Рихвальд,¹¹ не сумевший перенести успешную деятельность Мефодия в Паннонии. О деятельности солунских братьев в Паннонии мы можем только догадываться. Несомненно, однако, что их главная деятельность сосредоточивалась на обучении чтению выделенных Коцелом учеников. По всей вероятности, раньше они посещали приходскую школу Рихвальда, откуда потом были направлены к Константину и Мефодию. Насколько было успешным обучение чтению в течение шести месяцев, мы не в состоянии определить. Однако, безусловно, были попытки подготовить священников, читающих славянские книги.

Известно, что Константин и Мефодий по пути на юг взяли с собой мощи Св. Климента Римского, особенного почитаемого Константином. Возможно, что посещением солунскими братьями окрестностей Блатенского града объясняется то, что церковь современного венгерского поселения Балатонлелле (Balatonlelle) имела своим патроном Климента Римского.¹² Его культ здесь, возможно, восходил к пребыванию Константина и Мефодия в центре княжества Коцела. В пользу такого предположения говорят следующие факты:

а.) Культ Климента Римского распространяется в Венгрии только в XI-XII вв.¹³

б.) Церковь Св. Климента Римского упоминается очень рано; она встречается уже в жалованной грамоте 1055 г., изданной венгерским королем Андрашем I.¹⁴

в.) По археологическим данным, в окрестностях Балатонлелле имелось и славянское население в IX в.

г.) Мефодий после смерти своего младшего брата в первой половине 869 г. по просьбе Коцела возвращается в Блатенский град, как посланный к Ростиславу, Святополку и Коцелу и всем паннонским и моравским славянам римский легат. Папская булла, которая была отправлена Адрианом II к князьям, не сохранилась в оригинале. Но ее содержание и важнейшие положения довольно достоверно переданы Житием Мефодия.¹⁵ Согласно папскому повелению, задача Мефодия была сформулирована следующим образом: учить славян, читая книги на их языке на всех церковных обрядах, так как это было сделано еще покойным Константином.¹⁶ Чтобы предотвратить

появление ожидаемых и нежелательных недоразумений и протеста со стороны паннонского клира, папа заявляет, что Мефодий является не только умным и способным человеком, но и правоверным. По всей вероятности, Мефодий, прежде чем поехать в Паннонию, был специально расспрошен папской курией относительно важнейших вопросов христианских догм.

То обстоятельство, что после смерти Константина, когда стало ясно, что Мефодий в силу разных причин не может вернуться на Олимп,¹⁷ Коцел незамедлительно просит Адриана II послать его в Паннонию, - подтверждает предположение о том, что Коцел не только внимательно следил за тем, что происходит с солунскими братьями и его учениками в Риме, но и возможно, что остался в контакте с Мефодием. Коцел знал, что только с помощью Мефодия можно добиться своей цели - церковной независимости Паннонии от зальцбургского духовенства. Авторитет Мефодия, признанный римским папой, для блатенградского князя был гарантией успешного завершения своих планов.

Однако, Мефодий после краткосрочного прибывания в Блатенском граде вновь уезжает с делегацией Коцела в Рим, где папа Адриан по выраженной просьбе Коцела ставит его паннонским епископом и одновременно сремским архиепископом на престол Св. Андроника.

д.) Условия возведения Мефодия в сан архиепископа Срема можно восстановить по имеющимся историческим данным. Ставя Мефодия архиепископом Срема римский папа руководствовался некоторыми соображениями:

Прежде всего он хотел восстановить свою прежнюю юрисдикцию над Паннонией, которая была захвачена незаконно зальцбургским клиром. Следуя примеру папы Николая I, Адриан хотел организовать так называемую "папскую епархию", подвластную непосредственно Риму.¹⁸ Несомненно, что Адриан II, ставя Мефодия сремским архиепископом, имел в виду и Болгарию, которая в 870 году в церковных вопросах признавала юрисдикцию Константинополя. Однако, римские папы, учитывая географическое положение Болгарии, считали, что болгары должны вернуться под юрисдикцию Рима. Папа, назначая Мефодия архиепископом Срема, который всегда находился под властью Рима, сформулировал и свои права на болгарскую церковь.¹⁹

(Этим объясняется тот факт, что кафедра Мефодия находилась в таком городе, который входил в состав болгарского государства.) Мефодий, будучи не в состоянии занять свой престол в Среме, во время своего паннонского пребывания находился в Блатенском граде, так как Срем в то время был в руках болгар.²⁰ Имея в виду сложные церковные отношения в Паннонии, Адриан II делал уступки Мефодию - опытному в славянских делах византийцу - в употреблении литургического языка, разрешая ему совершать службу на славянском языке. Эти уступки были сделаны папой специально ради Мефодия и, по всей вероятности, были оценены римской курией, как "личные права" Мефодия²¹ и его клира.

Таким образом, приезд Мефодия и его учеников в Паннонию означал начало организации центральной, подвластной Риму епархии во главе с Мефодием.

е.) О деятельности Мефодия и его учеников мы можем составить себе картину по имеющимся немногочисленным источникам. По нашему мнению, произведение баварского Анонима "Обращение баварцев и каринтийцев" служит хорошим источником. Предполагается, что те слова Анонима, которые были направлены против Мефодия, появились на основе сведений, полученных от нашедшего убежище в Зальцбурге Рихвальда: "dum .. quidam Graecus Methodius nomine noviter inventis Sclavinis litteris linguam Latinam doctrinamque Romanam, atque litteras auctoriales Latinas philosophice superducens viliscere fecit cuncto populo ex parte missas et evangelia ecclesiasticumque officium illorum, qui hoc Latine celebraverunt".²² В конце "Обращения" баварский Аноним еще раз упоминает о новом учении Мефодия - Философа, которое принесло так много неприятностей зальцбургскому клиру ("nova doctrina Methodii Philosophi").²³ Из этого обвинения видно, что в глазах зальцбургского клира главным грехом было вытеснение латинского языка, латинского учения и авторитетных книг новооткрытыми славянскими книгами. Мефодий "философским образом" ("philosophice"), т.е. путем философских размышлений доказал несостоятельность триглоссии. На основе этой цитаты можно предположить, что Мефодий и в Паннонии проводил дискуссии с Рихвальдом и другими сторонниками триглоссии, чтобы доказать ее необоснованность. Опираясь на аргументацию своего брата, Мефодий разработал целостную доктрину о

возможности употребления народного языка в богослужении. Имея в виду доказательство роли народного языка в литургии, баварский Аноним даже называет Мефодия философом. Из этого следует, что в глазах немецкого духовенства Мефодий оказался опасным мыслителем и недостоверным философом, учение которого для немецкого клира было чуждым, неприемлемым, противоречащим римским традициям.

Говоря о деятельности Мефодия в Паннонии, более поздние источники дополняются и тем сообщением, что здесь Мефодий занимался и переводом книг. Так, в русском Хронографе пишется, что Мефодий "многи же книги и тамъ пребываа а прѣложи".²⁴ Анализ лексики древнеболгарских рукописей позволяет установить, что как Конскантин, так и Мефодий занимались переводческой деятельностью в Паннонии.²⁵ О влиянии языка паннонских славян свидетельствуют своеобразные паннонизмы, попавшие в Паннонии в древнеболгарские рукописи, т.е. такие слова, как "моудити, рѣснота, спыти, ѡдро."²⁶ (ср. словенские "muditi, rês, resen, zpitnik" Фрейзингский III, слов. "jadr").

С Паннонией можно связать следующие памятники славянской письменности:

а) Перевод молитвы Св. Эммерана с древневерхненемецкого языка, попавший позднее в Синайский требник. Этот текст был переведен, по всей вероятности, еще до приезда солунских братьев в Паннонию.²⁷ Мефодий, подобно своему младшему брату, из более ранней традиции отобрал те переводы, которые были сделаны зальцбургскими миссионерами еще до начала деятельности солунских братьев.

б) Второй фрагмент Фрейзингских отрывков (так наз. "Adhortatio"), имеющий точные соответствия в одной из проповедей, автором которой был Климент Охридский.²⁸

в) По нашему мнению, с прибыванием Мефодия в Блатенском граде связана так называемая Анонимная гомилия в Клоцовом сборнике, автором которой был сам Мефодий, будучи еще паннонским епископом. По мнению большинства исследователей, Анонимная гомилия возникла, по всей вероятности, в Моравии.

Паннонское происхождение гомилии Мефодия подтверждается определенными доказательствами источниковедческого характера. Из писем папы Иоанна VIII два было отправлено Коцелу. В одном из

них папа запрещает Коцелу отпустить свою жену.²⁹ Известно, что предметом Анонимной гомилии также является вопрос семейной жизни, а именно, вопрос о том, почему нельзя христианину отпустить свою жену. Второе письмо папы, адресованное также Коцелу, содержит в себе распоряжение папы, вызванное тем обстоятельством, что двое из дружины Коцела оставили своих жен, что запрещается церковными законами.³⁰ Эти папские письма подтверждают наше предположение о паннонском происхождении Анонимной гомилии. Языковые данные гомилии Клоцова сборника - по нашим наблюдениям - позволяют отнести издание этого ценного произведения Мефодия к Паннонии. По предположению Т. Лер-Сплавинского, родиной Фрейзингенского фрагмента № II и анонимной гомилии, по всей вероятности, была Паннония.³¹

г) Рассматривая паннонский период деятельности Мефодия и его учеников, следует указать и на то, при каких обстоятельствах они жили и работали в Паннонии. Наши источники об этом молчат. Только археологические данные дают определенные сведения, помогающие нам представить жизнь Мефодия и его учеников в Паннонии. Известно, что в Блатенском граде по сведениям "Обращения баваров и каринтийцев" было построено три церковных здания: церковь Св. Иоанна Крестителя, церковь Марии-Богородицы и храм Св. Адриана с монастырем. Из этих построек археологи пока открыли только так называемую базилику на острове Рецешкутсигет (Récés-kútsziget). Среди археологов и историков возникли крупные споры относительно идентификации обнаруженных развалин. По мнению Т. Бодьяи, руины, раскопанные на острове, являются остатками церкви Иоанна Крестителя, которая была построена еще около 840 года.³² Т. Бодьяи предполагает, что церковь Св. Марии-Богородицы могла быть приходской церковью блатенградских презвитеров.³³ В храме Св. Андрея хранились мощи Святого, что обеспечивало ему своеобразное культовое значение. В этом храме совершали службу зальцбургские архиепископы, посещая Паннонию.³⁴ Однако, дело обстоит намного сложнее. По исследованиям археолога А.Ч. Шош, было установлено, что руины имеют несколько строительных пластов. А.Ч. Шош предполагает, что каменная базилика была воздвигнута на острове только в XI в. на месте двух более ранних церковных построек. Древнейшая постройка, представленная деревянным зданием,

была, по всей вероятности, церковью. Она была сооружена до приезда Прибины в Паннонию и связана с миссионерской деятельностью Зальцбурга. На месте старой церкви во второй половине IX в. построили новое здание из дерева и камня. Она восходит ко времени Прибины и Коцела.³⁵ Эта гипотеза А.Ч. Шош подверглась резкой критике со стороны специалистов. Особенно сильно оспаривал положения А.Ч. Шош археолог Б.М. Секе, который установил, что более внимательный анализ находок ставит под сомнение предположения А.Ч. Шош.³⁶ Несмотря на критику, высказанную Б.М. Секе, А.Ч. Шош придерживается своей точки зрения о строительных пластах базилики в Речешкутсигете. Несколько сложной является проблематика археологических открытий в Залаваре. Р. Мюллер в 800-ых метрах от крепости обнаружил остатки славянского поселения IX в. в Борь-юсаллаше (Borjuszállás). Он нашел там руины церкви из камня и дерева. Р. Мюллер отождествляет остатки церкви с церковью Иоанна Крестителя, известной из "Обращения баварцев и каринтийцев".³⁷ Проблему осложняет и тот факт, что за последние годы были найдены во время раскопок и такие руины, которые могут быть остатками церквей, находящихся неподалеку от крепости Прибины и Коцела.³⁸ Как видно из нашего краткого перечня археологических раскопок в Залаваре, наука еще не находится в том состоянии, чтобы точно определить те археологические находки, которые связаны с прибыванием Константина и Мефодия и их учеников в Блатенском граде. В самом центре княжества Коцела, в крепости, в ходе археологических раскопок обнаружили остатки двух зданий, уничтоженных пожаром, имеющих соответствия с памятниками народного зодчества, найденных в Моравии и Польше.³⁹ Исходя из анализа наших источников, прежде всего из данных, приведенных баварским Анонимом, можно определить еще несколько населенных пунктов в окрестностях Залавара, где, по всей вероятности, побывали Константин и Мефодий со своими учениками во время их паннонской деятельности. К ним можно отнести следующие поселения (города и села).

а) Современное поселение Балатонлелле с церковью Св. Климента.⁴⁰

б) Фенекпуста (Fenekpuszta) в окрестностях города Кестхей (Keszthely). Здесь, очевидно, находился фортпост княжества Прибины и Коцела. Были открыты археологические находки, свидетель-

ствующие о славянском населении в IX в. Не исключено, что реставрированную вторую христианскую базилику можно отождествить с церковью Витимара (Witimar) из "Обращения баварцев и каринтийцев".⁴¹

в) Город Печ. Словенское происхождение топонима⁴² свидетельствует о славянском населении этой области в IX-X вв. Он упоминается и в "Обращении" (Quinqueecclesiae). Печ находился, вероятно, в княжестве Коцеля.⁴³

г) В венгерской исторической науке XIX в. существовало мнение, согласно которому в "старом храме" Св. Георгия в городе Веспрем (Veszprém) служил и Мефодий. Несомненно, что построенная церковь является скорее всего византийской и таким образом могла бы свидетельствовать о мефодиевских традициях.⁴⁴ Однако археологическая датировка ротонды Св. Георгия не является окончательно установленной.⁴⁵ Несомненно, что Мефодий, распространяя христианство среди паннонских славян, посещал и другие поселения окрестностей Залавара. Из них можно указать на Торнава (Durnava) и нынешний Шомловашархей (Somlóvásárhely)⁴⁶ и совсем близко к Залавару село Zalabér (Salapiuqin), где архиепископ Лиупрам в 853 г. освятил церковь.⁴⁷ Этот вопрос может быть окончательно решен только в том случае, если приведенные баварским Анонимом топонимы будут окончательно идентифицированы с современными топонимами.

д) Мефодий выполнял свою задачу в Паннонии успешно: литургия на славянском языке распространялась среди славян быстрее и христианизация паннонских славян увенчалась значительными успехами. Благодаря деятельности Мефодия и его учеников мгновенно рухнуло все то, что было создано зальцбургским клиром. Представители Зальцбурга, распространявшие христианство на непонятном для народа латинском языке; утратили свой авторитет и стали несостоятельными в глазах местного славянского населения. Баварский Аноним с горечью отмечает, что под влиянием мефодиевской миссии простой народ презирал как службы на латинском языке, так и тех священников, которые совершали обряды на этом языке.⁴⁸ Археологические данные подтверждают то, что Зальцбургу не удалось в течение почти 80 лет христианизировать всю Паннонию и ее славянское население. Явным доказательством этого являются кладбища

местного славянского населения в окрестностях Залавара (в Альтобарандпуста и др.), которые являются "языческими".⁴⁹

Видя успехи Мефодия и его учеников, архипрезвитер Рихбальд, который не мог вынести ни результатов своего соперника, ни обид зальцбургского клира, скрылся в Зальцбурге. По его доносу представители зальцбургского клира с помощью светской власти, Мефодия - как странствующего священника - захватили в плен и позднее представили его перед судом немецких епископов. С точки зрения канонического права процесс против сремского архиепископа был незаконным. Папа Иоанн VIII в своем письме, отправленном анконскому епископу Павлу, излагает, что враги Мефодия, Адалвин и Герменрих незаконно ("sine canonica sententia") поступили против Мефодия, потому что только патриарх может чинить суд над архиепископом.⁵⁰ Выступая против Мефодия, немецкие архиереи вели себя как деспоты.⁵¹ Немецкое духовенство, начав процесс против архиепископа, нарушило каноническое право и нарушило право аквилейского патриарха, который должен был бы принять соответствующие меры против сремского епископа. Заслуживает внимание и тот факт, что баварский Аноним неоднозначно аргументирует выступление Зальцбурга против Мефодия: главной причиной враждебного поведения немецкого духовенства было то, что Мефодий совершал службы на славянском языке и вытеснил из Паннонии латинский язык, римское учение и авторитетные святыя книги.⁵² Однако поводом конкретного выступления против архиепископа, рукоположенного папой послужил местный обычай зальцбургского архиепископа, согласно которому ни один священник не имеет права действовать в Паннонии более трех месяцев без разрешения своего епископа.⁵³ На основании этого правила зальцбургский клир считал свое выступление против Мефодия обоснованным. Из этих мест "Обращения баварцев и каринтийцев" можно сделать два вывода:

а) Зальцбургский клир давал себе отчет в том, что не имеет права обвинять Мефодия в отклонении от догм в силу употребления народного языка в литургии, так как Адриан II и Иоанн VIII одобряли употребление богослужебных книг, написанных на славянском языке, и славянскую литургию (хотя не без некоторых ограничений). Литургия на славянском языке не оказалась достаточной для процесса против Мефодия.

б) Зальцбургский клир, выступая против сремского архиепископа, исходил из местного обычая, запрещающего деятельность "чужого" священника в Паннонии более трех месяцев. Этим поступком немецкое духовенство противопоставило 85-летний местный обычай в Паннонии каноническому праву, согласно которому только патриарх может быть судьей над архиепископом. В процессе против Мефодия отражается и протест местной, императорской церковной организации против деятельности центральной, папской церковной власти. Таким образом, Мефодий как бы стал жертвой борьбы, которую вел Рим против усиления власти местной, императорской церкви.

В "Обращении баварцев и каринтийцев" определен и лимит того срока, который был дозволен чужому священнику в Паннонии (3 месяца). Это обстоятельство позволяет предположить, что зальцбургский клир после возвращения Рихвальда из Паннонии начал сравнительно быстро принимать меры против Мефодия.

в) Неизвестно, что случилось с учениками Мефодия за то время, в течение которого он находился в плену немецких епископов. Несомненно, что самые близкие его ученики разделяли судьбу своего учителя. Однако верным кажется и то, что часть его учеников, часть его клира спаслась от этого грубого вмешательства Зальцбурга. Оставшиеся в Паннонии ученики Мефодия, хотя робко и с большими трудностями, но все-таки могли продолжать свою службу, опираясь на поддержку Коцела. Житие Мефодия, довольно подробно рассказывающее о страданиях архиепископа, не говорит о гонениях и преследованиях его учеников со стороны немецкого духовенства в Паннонии. Но все-таки в Житии Мефодия повествуется о том, что "королевские епископы" угрожали Коцелу своими выступлениями, если он снова примет к себе в Блатенский град Мефодия: "аще сего имаши оу себе, не избоудеши насъ добръ"⁵⁴ Толкуя это место Жития Мефодия, нам кажется правомерным, что епископам императора было известно о том, что в Паннонии, в княжестве Коцела ученики Мефодия остались на прежнем месте и продолжали свою деятельность. Поэтому они запретили Коцелу принять в Паннонию освобожденного из плена Мефодия. По всей вероятности, Коцел, будучи приверженцем славянской литургии, был готов и в дальнейшем поддержать деятельность сремского архиепископа в Паннонии. Уведомившись о намерении Коцеля, немецкие епископы запретили ему оказывать содействие Мефодию и его ученикам.

О деятельности учеников Мефодия в Паннонии свидетельствуют и некоторые патроцинии церквей в долине реки Зала в окрестностях современного Залавара. Этот факт объясняется как раз деятельностью мефодиевских учеников.

Возможно, что при жизни Коцела в отдельных периферийных поселениях Паннонии еще сохранилось славянское богослужение. Однако, уже в 874 г. зальцбургский архиепископ вновь посещает Паннонию: Теомар в "Петова" (Птуй) освещает новую церковь.⁵⁵ Этот факт, безусловно, свидетельствует о том, что Коцел в конце концов подчинился зальцбургскому архиепископству. После смерти Коцела Зальцбург возобновил свою деятельность в Паннонии и свои права на Нижнюю Паннонию. Во время правления Брацлава Паннония уже находится под юрисдикцией Зальцбурга.

Возможно, освободившись из заточения, Мефодий намеревался вернуться в свою епархию к Коцелу. Однако римский папа послал его в Моравию. Иоанн VIII, уведомившись о возобновленной деятельности зальцбургского клира, намеренно отправил архиепископа в Моравию. Несмотря на это Мефодий в Моравии работал долгое время как архиепископ Паннонии: Иоанн VIII в своем письме, адресованном Мефодию в 879 г., называет его архиепископом Паннонии.⁵⁶ Только в булле 880-ого года, изданной Иоанном VIII, папа называет его архиепископом моравской церкви.⁵⁷ Однако паннонское архиепископство Мефодия между 874-879 годами было чисто формальным. В свете наших данных невозможно предположить в Паннонии наличия славянского богослужения. Таким образом, существование литургии на славянском языке было недолговечным явлением. Использование славянских богослужебных книг и славянской литургии в Паннонии охватывало небольшой отрезок времени; крайние даты наличия славянского богослужения падают на годы между 869 и 874. Однако и этот период был довольно насыщен такими событиями, которые помешали развитию и распространению славянского богослужения в Паннонии.

Г) Подводя итоги нашим наблюдениям, мы можем установить, что несмотря на небольшой период времени, в течение которого Мефодий и его ученики провели в Паннонии, а точнее, в Блатенском граде, центр княжества Коцела в действительности превратился в значительный очаг возникновения и распространения просвещения среди славян. Мефодий и его ученики в Паннонии продолжали как

переводческую, так и литературную деятельность. Они и здесь способствовали распространению и популяризации славянского письма и богослужебного языка. Плоды паннонской деятельности Мефодия и его последователей позднее стали всеобщим достоянием славянства. Во время пребывания Мефодия и его учеников в Блатенском граде были заложены и основы словенской редакции древнеболгарского языка,⁵⁸ который, однако, по известным причинам не мог развиваться далее.

Историческое значение паннонской миссии Мефодия и его учеников состоит еще и в том, что в этой диоцезии, издавна подвергнутой Риму, было реорганизовано первое архиепископство, которое находилось под непосредственной юрисдикцией (управлением) Рима. Назначением возобновленной папской диоцезии явилось противодействие расширению "императорской" немецкой церковной организации, угрожавшей народам Восточной и Средней Европы немецкой экспансией и ассимиляцией под лозунгом христианизации. Традиция создания независимой от немецкого духовенства церковной организации была позднее возобновлена и подхвачена венгерским королем, Иштваном I, крестившим венгров, который символом светской власти, церковной независимости и помощи в христианизации венгров получил от римского папы Сильвестера II корону и знаки королевской власти.⁵⁹

Эти обстоятельства делают краткое пребывание Мефодия и его учеников важным периодом возникновения и распространения просвещения славян, изучение которого дает чрезвычайно интересные сведения в толковании истории дела Константина и Мефодия и их учеников.

ЛИТЕРАТУРА

1. A. Cs. Sós, Slavische Bevölkerung Westungarns im 9. Jahrhundert. München, 1973, с. 44.
2. Сказание о начале славянской письменности. Вступительная статья, перевод и комментарии Б.Н. Флори. М., 1981, с. 134.
3. E. Georgiev, Die Italienische Legende - Studia Historico-Philologica Serdicensia. Supplementi Vol. IV. София, 1939 с. 41.

4. Magyarország története tíz kötetben. I. kötet. Bp., 1984, c. 362.
5. M. Kos, *Conversio Bagoariorum et Carantanorum*. Ljubljana, 1936, гл. XII. c. 138-139.
6. M. Kos. Ук. соч., с. 138.
7. M. Kos. Ук. соч., гл. XI, с. 137.
8. L. Balics, *A kereszténység története hazánk mai területén a magyarok letelepedéséig*. Bp., 1901, c. 258.
9. А.И. Исаченко, *К вопросу об ирландской миссии у паннонских и моравских славян*. - Вопросы Славянского языкознания. Вып. 7, М., 1963, с. 58-59, 62, 70.
10. А.В. Исаченко, Ук. соч., с. 67.
11. М. Kos, Ук. соч., с. 139.
12. I. Kniezsa, *Zur Frage der auf Kyrill und Method bezüglichen Traditionen auf dem Gebiete des Alten Ungarn*. - Cyrillo-Methodiana. Köln-Graz, 1964, c. 202.
13. I. Kniezsa, соч., с. 201.
14. R. Békefy, *A Balaton környékének egyházai és várai a középkorban*. Bp., 1907, c. 103.
15. F. Grivec, *Konstantin und Method Lehrer der Slaven*. Wiesbaden, 1960, c. 260; T. Lehr-Spławinski, *Konstantyn i Metody*. 1967, c. 113.
16. А. Теодоров-Балан, *Кирил и Методи*. I. София, 1920, с. 90.
17. T. Lehr-Spławinski, *Konstantyn i Metody*, 1967, с. 111.
18. P. Váczy, *Magyarország kereszténysége a honfoglalás korában - Emlékkönyv Szent István király halálának kilencszázadik évfordulóján*. I. Bp., 1938, c. 230.
19. P. Váczy, Ук. соч., с. 237-238, 240.
20. P. Váczy, Ук. соч., с. 238; *История на България*. т. 2. София, 1981, с. 250.
21. P. Váczy, Ук. соч., с. 252.
22. M. Kos, Ук. соч., с. 139.
23. M. Kos, Ук. соч., с. 140.
24. *Magna Moraviae Fontes Historici*. I. Praha-Bрно, 1966, c. 198.
25. J. Melich, *Szláv jövevényszavaink*. I/1. Bp., 1903, c. 41.
26. J. Melich, Ук. соч., с. 43.

27. J. Melich, Ук. соч., с. 41; A.I. Isačenko, Jazyk a pôvod Frizinských pamiatok. Bratislava, 1943, с. 71-72.
28. A.I. Isačenko, Jazyk i pôvod ..., с. 54; И.И. Срезневский Одна из Фрезингейских статей и поучение Климента. - Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. № XXVI, СПб., 1867, с. 57-60; Климент Охридски. Събрани съчинения т. I. Обработили Б. Ст. Ангелов, К.М. Куев, Хр. Кодов, София, 1970, с. 99-100.
29. Magnaе Moraviae Fontes Historici. t. III. Praha-Brno, 1969, с. 171-172.
30. Magnaе Moraviae Fontes Historici. t. III, с. 172.
31. T. Lehr-Splawin'ski, Ук. соч., с. 116.
32. T. von Bogyai, Mosaburg und Zalavár - Süd-Ost-Forschung, 14/1955/, с. 393, 405.
33. T. von Bogyai, Ук. соч., с. 388.
34. T. von Bogyai, Ук. соч., с. 389, 390, 405.
35. Á. Cs. Sós, Megjegyzések a zalavári ásatások jelentőségéről és problematikájáról. - Zalai Gyűjtemény VI (1976), с. 117-120.
36. B.M. Szóke, Zalavár - Zalai Gyűjtemény VI (1976), с. 84.
37. R. Müller, Neue Ausgrabungen in der Nähe Zalavár. Interaktionen der mitteleuropäischen Slaven und anderen Ethnika im 6-10 Jahrhundert. Nitra, 1984, с. 186.
38. Á. Cs. Sós, Ук. соч. с. 129.
39. G. Fehér, A zalavári ásatások - Archeológiai Értesítő, 1953, с. 52.
40. I. Kniezsa, Ук. соч., с. 201.
41. Á. Cs. Sós, Ук. соч., с. 35, 149.
42. L. Kiss, Földrajzi nevek etimológiai szótára. Bp., 1980. с. 505.
43. P. Váczy, Ук. соч., с. 238; Á. Cs. Sós, Ук. соч., с. 148.
44. J. Gutheil, Ук. соч., с. 27, 84, 85, 253.
45. K.H. Gyürky, Die St. Georg-Kapelle in der Burg Veszprém - Acta Archeologica. t. XV, (1963), с. 370; V. Gervers-Molnár, Magyarország rotundái. Bp., 1972, с. 28.
46. J. Gutheil, Ук. соч., с. 27.
47. Á. Cs. Sós, Ук. соч., с. 150.

48. M. Kos, Ук. соч., с. 139.
49. R. Müller, Ук. соч., с. 188.
50. *Magnae Moraviae Fontes Historici*, t. III, с. 165.
51. *Magnae Moraviae Fontes Historici*, t. III, с. 169.
52. M. Kos, Ук. соч., с. 139.
53. M. Kos, Ук. соч., с. 140.
54. А. Теодоров-Балан, Ук. соч., с. 92.
55. *Magnae Moraviae Fontes Historici*, t. IV. 1971, с. 383.
56. *Magnae Moraviae Fontes Historici*, t. III, с. 191, 192.
57. *Magnae Moraviae Fontes Historici*, t. III, с. 199-200.
58. A.I. Isačenko, *Jazyk i pôvod ...*, с. 71.
59. Gy. Györffy, *István király és műve*. Bp., 1977, с. 139, 145, 147, 156.